

ДРЕВНИЕ СКАЗЫ О МАРЕ

Память Народная, Родовая, сохранила поистине великое множество сказов о Марене, начиная с былин и заканчивая волшебными сказками. По мере своей вспомним наиболее других значимые упоминания Тёмной Божини.

Самым известным из таковых сказов является, несомненно, сказ о том, како Морена от Даждьбога, мужа своего первого, ко Кощею во Навь ушла. С тех пор, ведомо нам, и стала Она Марой-Мореной, Смерти Володычицей. С тех пор и стало во Небе два Солнца – Щит Даждьбогов – Дневное Солнце, Солнце Живых, Солнце Яви; да Луна Хладная – Нощное (Колдовское) Солнце Мары. С тех пор и поделено Годовое Коло Сварожье на время царствия Светлых Богов (Лето Красное) и Богов Подземья (Зима Лютая). Сказ сей, вкратце, речёт тако: В лета давние, года древние была Мара супружницею Даждьбога Трисветлого. А долго ли жили они душа в душу, коротко ли – то ныне нам неведомо. Да токмо случилось тако, что положил глаз на красавицу Марену Кощей, Царства Нижнего Володыка. Повстречал он её, и речёт – уходи, мол, ко мне, во Царство Нижнее, в Подземье. Будешь, речёт он ей, Хозяйкою там всевластной, Царевною моею. И ведают Мудрые, что поистине не Кощей Марене пред очи предстал, но Сам Чернобог – Тёмный Родов Лик в обличье Кощеевом ...

И ушла с Ним Марена во Царство Его, и погнался за Нею Даждьбог Сварожич. И сходились-съезжались с Кошеем они, и бились крепко. Но мог ли молодой Солнце-Князь совладать с Тем, Кто Лик Самого Рода Все-Сущего Вседержителя? И поверг Кощей наземь Даждьбога, и предложил Ему выбору – два пути. Первый путь – во Нави кончина безвестная. И второй путь – распятие на Мировом Древе, кое есть Ост Всемирья, в Подземье корнями уходящий, кроною Ирий достающий, стволом Явь пронзающий; дабы Кровь животворная Солнце-Князя питала Сущностей Навьих, Силу их умножая. И взамен того обещал Кощей отдать Щит Даждьбогов – Солнце Красное Светлым Богам, дабы не прееклась Жизнь во Яви без него. Не во желал Даждьбог Явий Мир без Солнца оставлять, и выбрал Он путь второй. И висел Он на Древе том сроку – три дня. Кровь, стекавшая в Нижний Мир, окрасила Небо и Землю Нави цветом красным – рудяным. И сядился на исходе третьего дня на Дуб тот Вран – Птица Вещая:

На ту пору, на то времечко

*Налетала птица, Чёрный Вран
Садился он, Вран, на Сырой Дуб
Проязычил языком человеческим:
«А не владеть-то Марой Мареною
Царю Кощею Подземному,
А владеть Даждьбогу Трисветлому!*

И захотел Кощей застрелить Врана Вещего за таковы слова. И подала Марена лук тугой ему, да калёну стрелу. И стрелял Кощей из лука того:

*Стрелил-то в Чёрна Ворона,
Стрелил – не попал в его.
Высоко-то стрела да поднималася,
Да назад-то стрела да ворочалася.
Так эта стрела взад обратилася,
Пала ему в буйну голову.*

Тако ведаем, что не умер Кощей от стрелы той, но ограничилось время пребывания его во Яви и в Миру Вышнем. Ибо нарушил Кощей поступком своим Лад Всемирья, и изменился Мир с тех пор. И сойдя с Дуба Мирового, рассёк Даждьбог мечём своим тело Марены за измену её. И чинили спор о сём Великие Боги, и порешили они, что половину Коло Сварожьего Марена с Чернобогом да с иными Богами Подземья царствовать во Яви будут, а остальную половину – Светлые Боги. И вылечил Вещий Бог раны кровавые Даждьбога, и залечил тело Мары и главу Кощея. И было восстановлен Лад Всемирья (Вселенское Равновесие). И воссияло вновь Солнце Красное, Явий Мир озаряя. И отковал тогда Сварог – Коваль Небесный, в честь союза Мары и Кощея (Чернобога) Второе Солнце, кое прозывается с той поры – Щит Мары, или Ношное Солнце Мары. Но, в отличие от Щита Даждьбогова, Дневного Солнца, Щит Мары может светить лишь ОТРАЖЁННЫМ Светом (хотя и обладает своей особой – колдовской Силой). Тако содеяно было Сварогом в память о былом супружестве Марены и Даждьбога, и в память об измене Марены. И правит Навью с тех пор Мара вместе с Чернобогом, и царит во Яви Зимою холодной. Ибо тако Род Все-Сущий от веку положил – в Ладу Всемирью быти.

Таков главный миф о Марене, Предками нашими осмысленный, сохранённый, да нам переданный. Все остальные упоминания Образа Марены в древних сказах и былинах есть, в большей или меньшей мере,

другие варианты осмысления вышеупомянутого сюжета. Такова и былина о Михайле Потыке, относящаяся к значительно более поздним временам. Поэтому, а также по причине того, что содержание сей быliny записывалось уже после официального крещения Руси, она содержит множественные христианские рудименты. Однако стержневая основа – неизменна, и легко просматривается за толщей поздних напластований. Содержание сей быliny таково: Михайло Потык едет в «*корбы тёмные у грязи чёрной*» (опять таки – символы Нижнего Мира...), где встречает красавицу – Марью Лебедь Белую (о лебеди и её связи с Марой уже упомянуто выше). Марья – не только красавица, но и колдунья, и оборотница – она умеет оборачиваться то в птицу, то вновь в красну девицу. Михайло предлагает ей стать его женой, Марья соглашается, но с таким условием: ежели кто из супружников вдруг умирает, то второй также отправляется с ним вместе на Тот Свет:

*Который из нас впереди помрёт,
А другому живому в гроб легчи.*

Михайло принимает сие условие и они женятся. Через некоторое время Михайло, по князьему наказу, уезжает за данью, и находясь в отлучке получает известие о смерти жены. Исполняя уговор, Михайло опускается вместе с конём своим, вместе с женою умершей в могилу (по другому – сходит в Иной Мир, в Навь). Дальнейшие события этой быliny описываются в двух вариантах. Вариант первый: встречает Михайло там Змею Подземельную, и бьётся с нею, и побеждает её. И приносит Змея ему Живо й Во ды, и оживляет Михайло Водою той Марью. После чего они вдвоём восходят из Нави обратно во Явь. Второй вариант речёт тако: во Змею оборачивается сама Марья, и рубит Михайло её мечем своим, и также восходит во Явь, но уже один.

Несмотря на инвариантность второй части быliny, основной стержень сюжета её неизменен (добавлен лишь дополнительный факт добычи будущей жены) – свадьба, посещение Нави (Иного Мира), в коем происходит сражение, после чего Герой возвращается в Наш Мир, в одних вариантах – вместе с женою, в других – в одиночку.

Однако, что наипаче иного интересно, былина о Михайле Потыке содержит зело важное дополнение, а именно – сюжет ДОБЫВАНИЯ Михайлом жены не где-нибудь, а в Нави. Потому как в начале оной былины прямо сказано, что едет Михайло в *«корбы тёмные у грязи чёрной»* – что это, как не аллегорическое описание Нижнего Мира? Також другая былина, рекомая «Иван Горденович» (вариант – Иван Гоудинович) сказывает, что главный герой былины – Иван Горденович едет свататься в **Чернигов** к Маринке Лебеди Белой. И тут само название града – Чернигов указывает на присутствие Силы Тёмных Богов, Богов Подземья... Посему не шибко буду неправ, ежели предположу, что во всех вышеуказанных былинах речь идёт о добывании для себя жены Даждьбогом в Нави...

На сём месте остановимся и поразмыслим вот о чём: выходит ли так, что Мара изначально обитала в Нижнем Мире? Поистине, и да, и нет. Ибо, како мыслим, истая суть здесь в поочерёдном обладании женщиной то Богом Подземья (Кощей, Чернобог) то Небесным Богом (Даждьбог). Потому и говорилось ранее, что Мара и Жива – суть два Лица Великой Матери, и поистине, Они две – суть ОДНО. Наряду с этим существует и древнейшее народное представление о супружестве Солнца (Даждьбога) и Луны (Мары) – о том говорит и присловье: *«Солнце – князь, Луна – княгиня»*.

В рамках же нашего слова мыслим так: во Нави пребывая, сия жена есть Мара и супружница Кощея – Чернобога, приходя во Явь Она же обращается в Живу, жену Даждьбога Трисветлого. И зачалось сие, како мыслю, со тех времён стародавних, егда Сварог отковал Нощное Солнце – Луну Хладную (*також добавим, что подобный миф известен не токмо Славянам, но и другим Арийским народам. К примеру, у шотландцев Кайлеах являет собой олицетворение Зимы, а Бригид – Лета. По одному варианту шотландской легенды Бригид освобождает некий отважный воин, после чего наступает Весна, по другим же – Кайлеах, омывшись в волшебном ручье, САМА ПРЕВРАЩАЕТСЯ в Бригид. У балтов також имеется подобное сказание о Божинях Крумине и Ниоле. Древное греки различали Артемиду в «Светлой» и «тёмной» ипостаси – Артемиде Эупракос («Процветающая») и Артемиде Лимнатис (букв. – «Болотная») – прим. Ставр*) В тех же самых былинах, ежели помыслить, можно найти и мотив добывания жены Кошеем. Оный видится в таковых сказах, как «Илья, Ермак и Калин-Царь», где Калин-Царь (он же – Кошей) идёт войною на Киев-град именно с целью обретения себе жены: *«...Калин-Царь хочет у вас поженится, от живого мужа жену отлучить. А стольную*

княгиню *Опраксию...*». Само имя – «КАЛИН-Царь» указывает на то, что пришёл он с ТОЙ Стороны, ИЗ-ЗА Калинова Моста...

Следующая былина с тем же сюжетом: «Потап Артамонович» - в одной роль Кощея исполняет «*Скурла-Царь, сын СМОРОДОВИЧ*», коий також «...*хочет город попленить, князю голову срубить (...), а его княгиню да за себя взять*».

По всему и выходит, что егда Дажьбог жену себе промышляет во Нави – Она Марою нарекается. Или же, как в былинах указывается – Марья Лебедь Белая, Маринка, и т.д. Когда же Коштный Бог на оную претендует – нарекается она Княгиною Опраксией (Апраксией, Опраксой), иже есть Жива. Ибо само имя Опраксия созвучно греческому «эупраксия», что значит «благо», «счастье», «процветание» и т.д. Не шибко неправ окажусь, ежели предположу, что замена исконных имён на эпитеты (*а такие имена, как «Калин-Царь», «Скурла-Царь», «Опраксия» и т.д. не более чем просто ЭПИТЕТЫ*), произошла вследствие того, что былины – это именно ИЗУСТНОЕ народное творчество. Все былины были записаны лишь в период с 18 по 20 в.в. До того оные передавались устно из поколения в поколение, и естественным образом претерпевали многочисленные изменения. Добавим к сему факту, что в условиях господства на Руси христианства с его нетерпимостью ко всему народному (сиречь – Родноверческому) неудивительно, что именно исконные имена Древних Богов постепенно выветрились из контекста и были заменены на вышеозначенные эпитеты. Однакож первоначальный, истинный смысл всех подобных сказаний и ныне людьми сведущими вскрывается без особого труда. Надо лишь уметь УВИДЕТЬ то, что сокрыто пылью позднейших напластований, отделить изначальное, первородное Зерно, сокрытое в каждом Народном сказании.

Однако на прежнее вернёмся.

Тако соперничают и поныне в обладании женой Дажьбог с Кошеем. Тако и царит поныне Жена и того, и другого во Яви Поднебесной то в образе Живы, супружницы Дажьбоговой – и тогда Мир Жизнью наполняется, то в образе Мары, Кошеевой жены, Навей Царевны – и засыпает тогда Природа Яви...

Сие есть, как мыслимо ведающими, образное описание Вращения Годового Круга. Где: свадьба и совместная жизнь Героя со женою своей – Весна и Лето, процесс нисхождения во Навь, в Мир Нижний – Осень (*непосредственно же похищение (завладение) Кошеем Живы/Мары происходит, как мыслим, на Купалу, во время Летнего Солнцеворота, когда Солнце на Зиму поворачивает* - прим. Ставр) сражение в оном, включая победу Героя над

некими представителями Нижнего Мира – Зима со временем Солнцеворота (*происходящего в Святодень, именуемый Коляда, когда Солнце поворачивает на Лето* – прим. Ставр). И последующее возвращение Героя в Наш Мир (либо со женою, либо – без) – вновь Весна, весеннее обновление Мира (приход Живы) и пробуждение Природы.

Однако же, как бы сие не происходило, надобно заметить, что наряду с тем, что было анализировано во всех вышеприведённых сказах, Мара обладает ещё и таковым качеством, как оборотничество (окрута), то есть превращение во всяко-разных птиц да зверей. Сие присутствует в былине «Добрыня и Маринка», где Добрыня влюбляется в колдунью Маринку, коя затем оборачивает его в тура. Спасительницей Добрыни здесь выступает его мать – волшебница, коя грозит оборотить Маринку «сучкой – волочайкой», и та отступается.

И понимает она не токмо самолично в оных перекидываться, но и других оборачивать. Краса женская – також есть непрменный атрибут Мары, причём во всех Её ипостасях – и в Верхнем, и в Нижнем проявлении, и в образе «колдуньи Маринки», и в образе «княгини Опраксии», ибо ВСЕ герои оных сказов, так или иначе, а влюбляются в неё без памяти. Но любовь Мары – любовь самой Смерти – для всех героев заканчивается посещением Нижнего Мира (в самом широком смысле), хотя и с последующим возрождением во Яви. Се есть, поистине, Коловорот Сил, череда Жизни и Смерти. Лад Всемирья...

В довершение темы древних сказов о Марене надобно вспомнить також содержание сказок под названиями «Свет-Луна» и «Царевна-лягушка», кои, не смотря на явную развлекательность (а также десакрализацию смысла) сохранили всё тот же основной стержень, кой присутствует в былинах. Обе сии сказки вельми похожи промеж собой, однако, как мыслю, «Свет-Луна» по всему выходит древнее. Содержание таково: как водится – три сына у царя, пришел срок им жён себе искать, далее – стрельба из лука. Стрела первого сына – на боярский двор пала, второго стрела – на купеческий; ну а третьего (Ивана-царевича), как водится, на болото. Обратим внимание: болото есть ни что иное, как аллегорическое отображение Нижнего Мира (Нави). То бишь, как и в случае с былинами, речь идёт о добывании жены именно ТАМ, в Нижнем Мире. Далее: на болоте находит Иван Царевич старуху (в сказке «Свет-Луна»), либо лягушку («Царевна-лягушка»), коя обещает *ИЗМЕНИТСЯ* после свадьбы. Что, в общем-то, и происходит в

дальнейшем – старуха (либо лягушка) пребывая женой Ивана-царевича каждую ночь (либо день) оборачивается прекрасной девой и умелой хозяйкой – и рубахи на диво лепые шьёт, и ковры ткёт, и караваи печёт! Всё это находится в явной противоположности с нелицеприятным образом старухи (либо лягушки) – и в сём наглядно отображён мотив ОБРАЩЕНИЯ Мары (Хозяйки Смерти) в Живу (Хозяйку Жизни). Дальнейшее повествование речёт, что Иван-царевич, не дождавшись срока, после коего жена его навсегда красной девицей останется, сжигает либо шкуру лягушачью (в «Царевне-лягушке»), либо перстень, снимая который жена его из старухи в красну деву обращается. И исчезает сразу после сего жена его, наказывая искать её *«в тридевятом царстве»*. Далее следует описание поисков жены, помощниками в чём Ивану-царевичу выступают Баба Яга и некий Старик (в сказке «Свет-Луна»), который накормил Ивана-царевича богатырской пищей, и помог перебраться на лодке через *«Бурно Море»* (что это, как не аллегорическое описание Реки Смородины, Забыть-Реки, Границы Миров?). Иными словами, Ивану-царевичу оказано вспоможение в нисхождении в Нижний Мир. Старик же тот, ведомо нам, Сам Велес – Страж Перехода, Страж Границы меж Мирами. Там, во Нави, Иван-царевич побеждает некое злобное существо и освобождает свою жену, а також всех других пленников и возвращается в Явь. Всё в соответствии с рассмотренной до этого схемой – нахождение женщины то в Нижнем Мире, то в Яви, то в образе Старухи (лягушки), то в образе Красной Девы соответствует Смене Сезонов в Годовом Коло.

И сколько ещё таких же сюжетов сокрыто в былинах и сказках за толщею позднейших напластований? Боги ведают...